

«Объявление о затмениях» от 16 апреля 1706 г. исследователи обычно относят к «расширению читательского кругозора», не обращая внимания на странность и уникальность данного объявления. Оказывается, что незадолго до солнечного затмения, ожидавшегося 1 мая, Петр I писал военачальникам и Ф. А. Головину, редактировавшему «Ведомости», чтобы «о сем затмении поразсказать в народе», потому что «когда люди про то наперед ведают, то уже не есть чудо».³⁴ Выходит, мы имеем дело не с простым информированием, а с воздействием, что по теории И. Тетелёвского относится к разряду публицистики.

Заряд публицистичности содержат в петровской газете не только отдельные жанры, но и их совокупность; нередко материалы приобретают более важное звучание в окружении остальных материалов номера. Так, № 2 от 21 января 1707 г. заключает в себе несколько сообщений об измене польского короля Августа II и его встрече с Карлом XII. Между этими заметками вставлено письмо самого Августа, где он отрицает факт сепаратного мира со шведами, называет это «лжон и клеветои», уверяет в своей дружбе и проч. Комментария номер не содержит, хотя заметна явная попытка русской газеты в столкновении фактов показать истинное лицо предавшего союзника. Но, как мы отмечали выше, аналитичность пришла в газету только после Полтавы.

В качестве примера интересен номер от 1 июля 1719 г.; он в сущности представляет собой единое публицистическое целое. Исследователи этого не учитывали, дробили его на самостоятельные, якобы не зависящие друг от друга части. Композиция этого выпуска такова: отчет о праздновании дня Петра и Павла в Петербурге, заметка о том, как сам Петр отпраздновал свои именины «при Ангутае», аннотация на книгу П. П. Шафирова «Рассуждение о Свейской войне», 9 заметок со всех концов России и в конце выпуска — 9 мелких информаций из-за рубежа, отделенных отбивкой от остального текста. Все историки печати отмечают публицистический характер речи митрополита Стефана Яворского и репортажность повествования в отчете о празднестве. Но публицистика не обрывается с окончанием пересказа проповеди. За описанием торжества, где «вся чувства насладилися», следуют слова: «Ко оной торжественной радости не укоснили сюда и от его величества благие ведомости». После этого идет сообщение о том, как монарх отпраздновал именины у Гангуга. Автор данной публикации постепенно от фактов переходит к обобщениям, делая это довольно искусно. Далее, логически вытекая из предыдущего, закономерно продолжая сказанное автором, идет аннотация на книгу Шафирова. Однако анализ текста показывает, что это все-таки не аннотация, а всего лишь витата. Первых, основной корпус ее представляет собой полное название книги (очень про-

³⁴ Голицов И. И. Деяния Петра Великого. 2-е изд. М., 1837. Т. 2. С. 212; Терещенко А. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. СПб., 1837. Ч. 1—3. С. 210.